

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Кулачков В. В.
(Брянск)

УДК 394

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ СОВЕТСКОГО ТРАДИЦИОНАЛИЗМА. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ГРАНИЦЫ СОВЕТСКОГО ТРАДИЦИОНАЛИЗМА (ИЗ ОПЫТА РУССКОГО НАРОДА В XX ВЕКЕ). ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ / О. В. КИРИЧЕНКО, Т. А. ЛИСТОВА, С. С. КРЮКОВА, Т. А. ВОРОНИНА, Н. В. ШЛЯХТИНА; Отв. ред. и сост. О. В. КИРИЧЕНКО. СПб.: Алетейя, 2021. 688 с.: ил.

Рецензия посвящена рассмотрению содержания коллективной монографии, написанной сотрудниками отдела русского народа Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. В данной работе рассмотрены различные аспекты советского традиционализма, к которым относятся: «Феномен советского традиционализма»: верующие коммунисты в советское время; влияние советского строя на иерархов и духовенство в 1960-е – 1980-е годы; Евразийство как идея и идеология», «Особенности религиозной жизни русских в советское и постсоветское время»: категории православной антропологии и мистического мира христианства в мировоззрении и поведении русских XIX-XXI вв.; факторы сохранения и функционирования православной культуры в обрядово-праздничной жизни; приходское священство: традиционные практики и поиски новых путей служения (XX-XXI вв.)», «Обычное право русской деревни в XX - начале XXI в.», «Советский общепит и народная традиция»: перемены в пище русского народа в свете новых политических и экономических установок; питание русского народа в период Великой Отечественной войны; питание русского народа в период восстановления народного хозяйства», «Отдельные группы в советском обществе»: старики, вдовы, нищие». Не подлежит сомнению, что содержание рецензируемой коллективной монографии сыграет важную роль в изучении русских традиций в XX веке.

Ключевые слова: традиционализм, русский народ, этнология, крестьянство, обычное право.

The review is devoted to the content of the collective monograph written by the staff of the Department of the Russian People of the Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklukho-Maklay of the Russian Academy of Sciences. This paper examines various aspects of Soviet traditionalism, which include: "The phenomenon of Soviet traditionalism": believing communists in Soviet times; the influence of the Soviet system on hierarchs and clergy in the 1960s - 1980s; Eurasianism as an idea and ideology", "Peculiarities of the Religious life of Russians in Soviet and post-Soviet times": categories of Orthodox anthropology and the mystical world of Christianity in the worldview and behavior of Russians of the XIX-XXI centuries; factors of preservation and functioning of Orthodox culture in ceremonial and festive life; parish priesthood: traditional practices and the search for new ways of service (XX-XXI centuries)", "The customary law of the Russian village in the XX-the beginning of the XXI century.", "Soviet catering and folk tradition": changes in the food of the Russian people in the light of new political and economic attitudes; Russian Russian people's nutrition during the Great Patriotic War; nutrition of the Russian people during the restoration of the national economy", "Individual groups in Soviet society": old people, widows, beggars." There is no doubt that the content of the peer-reviewed collective monograph will play an important role in the study of Russian traditions in the XX century.

Keywords: traditionalism, Russian people, ethnology, peasantry, customary law.

Рецензируемая коллективная монография была написана исследователями, которые принадлежат к отделу русского народа Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН - давно известному в научном академическом мире учреждению. Ответственным редактором и составителем данной работы стал Олег Викторович Кириченко, плодотворно и успешно занимающийся изучением этнографии русского народа. Итогом его многолетней работы стала публикация содержательной и объемной монографии в 2020 г. [2]. Одновременно с ним авторами рецензируемой коллективной монографии стали Т. А. Листова, С. С. Крюкова, Т. А. Воронина, Н. В. Шляхтина, чьи научные заслуги также не подвергаются сомнению.

К сожалению, один из авторов книги, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела русского народа Татьяна Андреевна Воронина не дожидая ее публикации, т.к. умерла 12 августа 2020 г. В книге указывается, что она «...несмотря на тяжкий недуг, до последних дней своей жизни работала по запланированным научным проектам. Она была замечательным ученым, ответственным, компетентным, неутомимым человеком в труде, организационной деятельности, щедрой на общение и на доброту» [1, с. 12].

В данной работе рассмотрены различные аспекты советского традиционализма, что выражается в названиях ее частей. Структура коллективной монографии состоит из введения, пяти взаимосвязанных между собой частей, заключения и списка сокращений. Во введении книги обоснована актуальность исследования, которая выражается в том, что «советский традиционализм все больше и больше привлекает внимание этнологов и историков» [1, с. 6].

В принципе, названия пяти частей книги говорят сами за себя: «Феномен советского традиционализма»: верующие коммунисты в советское время; влияние советского строя на иерархов и духовенство в 1960-е – 1980-е годы; Евразийство как идея и идеология (О. В. Кириченко); «Особенности религиозной жизни русских в советское и постсоветское время»: категории православной антропологии и мистического мира христианства в мировоззрении и поведении русских XIX-XXI вв.; факторы сохранения и функционирования православной культуры в обрядово-праздничной жизни; приходское священство: традиционные практики и поиски новых путей служения (XX-XXI вв.) (Т. А. Листова); «Обычное право русской деревни в XX - начале XXI в.» (С. С. Крюкова); «Советский общепит и народная традиция»: перемены в пище русского народа в свете новых политических и экономических установок; питание русского народа в период Великой Отечественной войны; питание русского народа в период восстановления народного хозяйства (Т. А. Воронина); «Отдельные группы в советском обществе»: старики, вдовы, нищие (Н. В. Шляхтина).

Рассматривая более подробно содержание рецензируемой монографии, можно согласиться с мнением авторов, что «советский традиционализм — это практика советского государства по созданию границ лояльности для традиционности» [1, с. 15]. Действительно, планы у советской власти были долговременными, и для укрепления государственности просто необходимо было использовать традиции как основу для дальнейшего развития вперед. Однако даже борьба с религией, которая проводилась практически весь период существования советской власти, не привела к желаемым результатам. Авторы верно отмечают, что «антирелигиозная кампания, имеющая целью исключение религиозного компонента из социализации подрастающего поколения, несмотря на явные успехи, не достигла и не могла достигнуть окончательной цели» [1, с. 216]. При этом «советская власть использовала самые разные средства для уничтожения традиции: репрессии, гонения на веру, аборт, сословную сегрегацию, — и весь этот натиск в том или ином виде не ослабевал вплоть до 1991 г.» [1, с. 682].

Аналогичный вывод можно сделать и по отношению к сфере обычного двора, которое было основным регулятором отношений в дореволюционной деревне. Официальное со-

ветское законодательство в 1920-е гг. не смогло стать фундаментальной основой для регулирования внутريدеревенских отношений. Один из авторов рецензируемой монографии, известный исследователь обычного права С. С. Крюкова верно считает, что «для крестьян традиционный уклад в решении повседневных деревенских нужд в условиях революционных потрясений и становления нового права оставался залогом хоть какой-то стабильности, своего рода платформой для адаптации к изменившимся условиям жизни. Советское официальное право, несмотря на всю противоречивость законодательных норм этого периода, также продолжало ориентироваться на обычай как один из источников социального, экономического и политического регулирования в деревне, инструментализировало его» [1, с. 369]. Даже в русской постсоветской деревне, по обоснованному мнению С. С. Крюковой, «...соблюдение взаимных обязательств подкрепляется не буквой закона, а прежде всего комбинацией межличностных и коллективных механизмов регулирования отношений. Собственно юридические способы обеспечения исполнения подобных соглашений используются редко и лишь в ситуации крайне острого конфликта» [1, с. 404].

Рассмотрение содержания четвертой и пятой частей «Советский общепит и народная традиция» и «Отдельные группы в советском обществе» также позволяют говорить о сохранении традиционных элементов в изучаемых сферах жизни советского общества. Думается, что авторы смогли решить свою главную задачу, которая заключалась в «...описании пограничья невооруженного противостояния «традиции» и «революции», чтобы зафиксировать важный момент невозможности единовременного, силового уничтожения традиции революцией» [1, с.681].

В презентации рецензируемой монографии О. В. Кириченко обоснованно отмечает, что «границы традиционализма» оказывались как границами силы, так и границами слабости. Смотри с какой стороны смотреть на процесс воздействия на традицию. Допустим, церковное диссидентство, как и «верующие коммунисты» – проявление слабости со стороны Церкви и со стороны власти. То есть границы были весьма разного качества, разного содержания, но они были нужны и удобны всем. Хотя и не всем полезны. Для одних это была иллюзия победы и захвата территории «врага», для других – демонстрация «свободы», для третьих – возможность сохраниться» [3, с. 136].

Заслуживает уважения и внимания авторский вывод о том, что «...об одном можно говорить с уверенностью: всё самое великое, самое значительное советская власть построила не на песке, не на иллюзиях, не на обмане народа, а на использовании энергии и жизни традиции, но при этом убивая традицию. Победа была там, куда включалась традиция, отдавая добровольно свою силу даже не революции, а России и традиционным ценностям, осознавая, что понятия «Родина», «вера», «Церковь», «долг и честь», «справедливость», «истина» выше всего сиюминутного и мелкого. Это главное, что нам удалось выяснить [1, с.683]. В итоге, можно сделать вывод, что рецензируемая коллективная монография вносит большой вклад в изучение русских традиций в XX веке и становится важной вехой в научном изучении данной темы.

Список источников и литературы

1. *Границы советского традиционализма (из опыта русского народа в XX веке). Этнологическое исследование* (2021) / О. В. Кириченко, Т. А. Листова, С. С. Крюкова, Т. А. Воронина, Н. В. Шляхтина; Отв. ред. и сост. О. В. Кириченко. СПб.: Алетейя. 688 с.
2. Кириченко, О. В. (2020) *Общие вопросы этнографии русского народа. Традиция. Этнос. Религия*. СПб.: Алетейя. 958 с.
3. *Презентация монографии: Границы советского традиционализма (из опыта русского народа в XX веке). Этнологическое исследование* / О. В. Кириченко, Т. А. Листова, С.

С. Крюкова, Т. А. Воронина, Н. В. Шляхтина; Отв. ред. и сост. О. В. Кириченко. СПб.: Алетейя, 2021. 688 с. (2021) // Традиции и современность. № 27. С. 133-136.

References

1. *Granicy sovetskogo tradicionalizma (iz opyta russkogo naroda v XX veke). Etnologicheskoe issledovanie* (2021) [The boundaries of Soviet traditionalism (from the experience of the Russian people in the XX century). Ethnological research] / O. V. Kirichenko, T. A. Listova, S. S. Kryukova, T. A. Voronina, N. V. Shlyahatina; Otv. red. i sost. O. V. Kirichenko, St. Petersburg, Aletejya Publ. (in Russian).

2. Kirichenko, O. V. (2020) *Obshchie voprosy etnografii russkogo naroda. Tradiciya. Etnos. Religiya* [General questions of the ethnography of the Russian people. Tradition. Ethnic group. Religion]. St. Petersburg, Aletejya Publ. (in Russian).

3. *Prezentaciya monografii: Granicy sovetskogo tradicionalizma (iz opyta russkogo naroda v XX veke). Etnologicheskoe issledovanie* (2021) [The boundaries of Soviet traditionalism (from the experience of the Russian people in the XX century). Ethnological research] / O. V. Kirichenko, T. A. Listova, S. S. Kryukova, T. A. Voronina, N. V. SHlyahatina; otv. red. i sost. O. V. Kirichenko. St. Petersburg, Aletejya Publ. in Tradicii i sovremennost', 27, 134-136. (in Russian).

Приложение

